

Соб. иск.
5/VI
1936

ТЕАТРЫ БЕЗ АКТЕРОВ

«Кто сегодня играет Федора — Москвина или Хмелев? А Бориса — Ершов или Болдуман?»

Вопросы такого рода очень часто слышишь, стоя возле кассы МХАТ им. Горького. Но есть в Москве театры, кассеры и администраторы которых забылены от необходимости удовлетворить подобную любознательность; театры, зрители которых обидно равнодушны к составу исполнителей. В таких театрах, являющихся, по меткому выражению режиссера А. Д. Попова, «головами без туловищ», даже талантливость режиссеров не может прикрывать отсутствия ярких актерских дарований.

Проехав любой из спектаклей, идущих в настоящее время в театре им. Мейерхольда, обнаруживаешь, что из виденных актеров почти никто не остается в памяти. Возьмем хотя бы последнюю работу театра «Горе уму» в новой редакции. Талантливые замыслы постановщика, не опираясь на подлинное, согретое живым человеческим дыханием актерское мастерство, встречают достаточно равнодушный прием зрительного зала. И постоянно заставляют встрепенуться аудиторию лишь те места спектакля, где звучит полнокровное актерское слово: внимание зрителей привлекается к Чацкому — Цареву, являющемуся единственным светлым пятном на сером фоне всего актерского ансамбля этого спектакля.

То, что в театре им. Мейерхольда особенно быстро стареют и изнашиваются спектакли, объясняется опять-таки невысоким качеством актерского исполнения. Список актерских имен, созданных Мейерхольдом за первое десятилетие существования театра, достаточно обширен. Но воспитать какое-то количество актеров еще не значит создать еликий, творчески спаянный коллектив. Недостаточно вырастить актера, нужно еще сохранить его в театре. В Художественном театре актеры, начавшие здесь свою жизнь в искусстве, так и умирают актерами этого театра. Количество актеров, ушедших из МХАТ, очень не велико. В Гостине же список актеров, покинувших театр, не менее обширен, чем список актеров-выучеников Мейерхольда. Этот список, открываясь Вабановой, пока что обрывается на Такиной, только что ушедшей из Гостима в театр п/р Завадского.

Есть еще один список, список актеров Гостима, не сыгравших за последние несколько лет ни одной новой роли. В каких, например, новых спектаклях был занят после «Вступления» актер Свердлин? Чем объясняется длительный «творческий отпуск» Гарина, также не занимаемого в новых постановках театра. В каких новых спектаклях играет Зайчиков? Что делает Мичурин, последняя роль которого была роль профессора во «Вступлении»?

Особенно плохо в Гостине обстоит о выделением актрис на новые роли. За последние годы единственной молодой актрисой, получившей возможность выступить в большой роли, оказалась Хераскова, играющая Сенью в «Горе уму» при полном отсутствии каких бы то ни было данных для исполнения этой роли.

За последние пять лет в театре им. Мейерхольда не выдвинулось ни одного сколько-нибудь обращающего на себя внимание актера. Это при наличии специальной школы при театре!

Сейчас театр пригласил ряд актеров (Абдулов, Кисилкин и др.), но при существующей в театре системе использования кадров нет никакой уверенности в том, что и эти новые силы не разделят участи многих актеров Гостима.

Камерный театр никак нельзя упрекнуть в том, что он подобно Гостиму растерял своих лучших актеров. Этого нельзя сделать потому, что Ка-

мерный театр за двадцать с лишком лет своего существования воспитал очень мало выдающихся актеров. Правда, в этом театре играет замечательная актриса Алиса Коонен, но помимо Коонен мы можем назвать только нескольких актеров Камерного театра, о которых принято говорить как о «крепких» актерах, но не более.

Камерный театр, всегда проявляющий большое внимание к внешнему оформлению спектаклей, театр, с которым связаны имена столь крупных художников, как Якулов, бр. Степберг, Рындин, в то же время как будто бы забыл об основном элементе спектакля — актере.

Во времена «Припессы Брамбиллы», «Покрывала Пьеретты», «Жирюфле-Жирофля» (период, охватывающий больше половины уже пройденного театром пути) театр делал ставку на так называемого «синтетического актера». Театр особенно гордился жанровым многообразием своих актеров, игравших и в трагедии, и в арлекиннаде, и в пантомиме, и в оперетте. Но «синтетический» актер далеко еще не всегда является актером, равноценным во всех частях своего творчества. И это обнаружилось со всей очевидностью, когда театр, перестраивая свои идейно-творческие позиции, взял курс на сценический реализм. Актеры, строявшие рисунок роли на чисто внешних средствах выражения, на пластике, на музыкальном ритме, оказались недостаточно вооруженными для нового репертуарного театра, требовавшего внутреннего раскрытия образа, психологической углубленности игры.

Обнаружилось и весьма слабое владение актерами Камерного театра культурой слова, этой основой основ актерского мастерства.

Вместо с тем нам кажется, что театр полностью не исчерпал своих внутренних ресурсов. Достаточно, например, назвать актера Александра, хорошо зарекомендовавшего себя в «Негре» и после этого спектакля не покинувшего ни одной значительной роли.

Не может похвастаться обилием ярких актеров и Реалистический театр. Эту бедность театра актерскими силами особенно наглядно показал его последний спектакль — «Отелло».

На премьере «Отелло» особенно выделялся своей актерской беспомощностью исполнителем роли Лодовико — Кириллов. Тем более достойно удивления, что этому актеру было поручено играть «в очередь» роль Яго. С этой роли Кириллов, игра которого, по отзывам очевидцев, производила исключительно тяжелое впечатление, был снят только после вмешательства извне.

Театр, правда, нельзя винить в том, что он не стремится к пополнению новыми свежими силами. Театр привлек такую актрису, как В. Бельская, отличную показавшую себя в «Аристократах». Но в то же время театр не сумел удержать ни трагическую актрису Анджапаридзе, исполнившую только небольшую роль Софьи Васильевны в спектакле «Мать», ни такую яркую комедийную актрису, как Пугачова, так и не сыгравшую здесь ни одной роли.

Недавно в театр вступила актриса В. Якулова, но театр показал ее с самой невыгодной стороны, поручив ей несвойственную ее дарованию роль Дездемоны в «Отелло».

Когда говорят об актерах Еврейского театра, обычно называют два имени: Михоэлс и Зускин. Зускин и Михоэлс. «Король Лир» был спектаклем двух названных актеров, игравших в весьма неблестящем окружении. Подобно другим упомянутым нами театрам, Гостет пало подумать о создании своих крепких актерских кадров.